

[Максимум 3 месяца.]

Баронесса Кассия Грезе тихо закрыла глаза, вспоминая слова советника.

Прошло 4 месяца с тех пор, как у нее обнаружили неизлечимую болезнь неизвестной причины. Она прожила на месяц дольше, чем ожидала. За это время она сделала для людей больше, чем за все свои 27 лет жизни. Она хотела бы, в конце концов, жить для себя.

Но она ни о чем не жалела.

Однако этого все еще было недостаточно, чтобы обеспечить ее сыну и дочери комфортное жилье. У нее нет выбора, кроме как доверить эту ответственность дворецкому Полу, поскольку в будущем он будет управлять поместьем.

Она когда-нибудь жила эти 27 лет для себя?

В возрасте 17 лет она была фактически 'продана' герою войны, барону Зестеру Грезе, печально известному 'псу' императора.

Ее отец, граф Руберно, не смог противостоять угрозе, исходящей от настояния императора, и выдал свою дочь замуж.

[Если бы только она не была такой хорошенькой.]

Кассию хвалили за ее красивую внешность, благородный статус и лучшую невесту в империи, но, в конце концов, ей было суждено быть проданной назначенному аристократу, который когда-то был простым наемником.

Тем не менее, она была оптимистична в отношении своего брака.

Мечтая о счастливой семейной жизни по-своему, она нетвердым шагом направилась в поместье Грезе.

Но такого понятия, как захватывающий брак, не существовало.

Ее муж был собакой не императора, а богача.

Кассия не была уверена, герой он войны или наемник. От небольших гражданских войн до крупных конфликтов между нациями, от отдаленных зон боевых действий, пока это было выгодно, он без колебаний покидал баронство.

[Он одержим накоплением богатства, потому что раньше был простолюдином, живущим в бедности?]

[Или ему просто нравится бить, резать и убивать людей?]

Барон Зестер Грез никогда не был хорошим мужем.

Иногда, очень редко, даже когда он был в поместье, их отношения были не более и не менее чем обязательными супружескими отношениями. Само собой разумеется, что за 10 лет их брака не было никакого выражения привязанности или любви к ним.

Как бы ни был устроен наш брак, это было немного чересчур.

“Э-э-э, мама... Die, don't die...”

“Ммм ... ах, ах, ах...”

Кассия проглотила свою печаль, сидя в своей постели и наблюдая, как двое ее детей вытирают слезы и сопли у ее изголовья.

Единственная причина, по которой она смогла пережить этот адский брак, заключалась в ее детях, и она не чувствовала тошноты всякий раз, когда видела их.

Ее старшему сыну Раэлю, чье лицо напоминало лицо ее мужа, но характер отличался, ее младшей дочери Люси, которую любили все в поместье из-за ее привлекательности, было всего 8 и 5 лет соответственно.

Они были слишком молоды, чтобы их бросить.

Все, что она делала, сжигая последние силы перед смертью, было ради ее детей. Она разыскала репетитора Раэль и няню Люси, научила работников Раэль заботиться об их молодых хозяевах и оставила свое первое и последнее завещание мужу: ‘Пожалуйста, люби детей’ .

“Мои малыши... Даже без твоей мамы”.

“Ааааа!”

“Мама, мама!”

Кровь хлынула изо рта Кассии, когда она собиралась дать трогательное последнее напутствие.

Раэль и Люси удивленно посмотрели друг на друга и обняли свою мать со слезами на глазах.

“Мадам... вы не должны уходить в таком виде”.

“Мадам! Не говорите этого! Прибереги слово! Пожалуйста!”

Клара, горничная, которую она любила, и Пол, дворецкий, тоже плакали. Четыре человека оставались рядом с баронессой до самой ее смерти.

Ее бессердечный муж не показывался до самого конца. Прошел месяц с тех пор, как он отправился в армию на территории виконта Вишского, но он все еще не вернулся домой.

Если бы он знал, что у нее осталось совсем мало времени, остался бы ее муж рядом с ней и отказался уходить?

Кассия, которая задавала себе этот вопрос, мысленно покачала головой.

Если бы она сказала ему, что у нее осталось не так много времени, реакция ее мужа была бы очевидной.

‘Я так сожалею об этом’.

[Он бы сказал, что ...]

‘Я скоро приму участие в битве. Когда я вернусь, ты будешь мертва. Я должен попрощаться заранее. Отличная работа до сих пор’.

Конечно, она верила, что он скажет именно это, но это была довольно реалистичная реакция.

Те, кто хорошо знал барона Грезе, могут кивнуть головой, сказав: “Может быть, и так”.

Кассия кивнула головой, думая, что это было лучшее решение, которое она когда-либо принимала за свою короткую 27-летнюю жизнь, - не сообщать мужу, что она скоро умрет.

Она не хотела уезжать, но она не хотела оставаться со своим уродливым мужем в своих воспоминаниях до самого конца.

“Разве я не хорошая мать своим детям?”

“Мама!”

“Мама! Мама!”

“Нет, миледи! Конечно, нет! В мире нет никого, кто больше заботится о детях, чем вы, их мать!”

Ответила горничная Клара, обнимая Раэль и Люси.

“Я был тебе хорошим хозяином?”

“Многие из нас уйдут, если мадам умрет. Мы здесь, пока мадам здесь... Пожалуйста, не покидайте нас, мадам... ха-ха-ха!”

Дворецкий Пол, который едва сдерживал слезы, наконец расплакался. Было очень неловко видеть, как он снимает монокль и вытирает уголки глаз.

“Как хозяйка дома, я должна была облегчить тебе жизнь ...”

“Ах, мадам! Что вы говорите? Вы всегда будете нашей мадам!”

“Ты хозяин поместья Грез!”

Наконец, Клара и Пол, которые опустились на колени, заплакали, держась за кровать, как дети.

“Кстати, я не помню, чтобы жил для себя ...”

“I'm...”

“Мама!”

Хотя она и не была счастлива, у нее была по-своему хорошая жизнь. Она была верна своему долгу. Единственное, о чем она сожалела, это о том, что никогда не заботилась о себе. Она могла бы быть счастливее, если бы была хоть немного ленивой и жила эгоистичной жизнью.

Но ее жизнь уже приближалась к концу.

Какой был толк в этом запоздалом сожалении?

Баронесса Кассия Грезе по какой-то причине была полна решимости смиренно принять свою неминуемую смерть, поскольку прожигала свою жизнь напрасно. Она закрыла глаза.

“... Кассия!”

Это было тогда. Внезапно на скромной сцене смерти Кассии появился незванный гость.

“... Хозяин?”

Дворецкий Пол выглядел удивленным.

Это был барон Зестер, который выглядел так, словно только что вернулся домой. Его лицо и тело, облаченные в доспехи, были покрыты грязью и засохшей кровью. Как только он вернулся домой, он, казалось, сразу же побежал в комнату Кассии, услышав новости о своей жене.

Реакция Зестера была немного неожиданной. Он опустился на колени у кровати Кассии, пошатываясь, с затуманенными глазами, как человек, потерявший присутствие духа. Казалось, он был ужасно потрясен новостью о своей жене.

“Почему...?”

Все заметили, какие слова он хотел сказать, но в итоге просто проглотил. Казалось, он хотел спросить ее, почему она не сказала ему, что у нее диагностирована неизлечимая болезнь. Он просто проглотил незаконченные слова.

“Мама!”

“Мадам!”

Кассия еще раз сплюнула кровь.

Все были удивлены.

“Мадам! Мастер тоже здесь, так что скажи ему то, что ты не могла сказать раньше. Ты всегда была такой с ним. Ты столько всего хотела сказать!”

Клара чувствовала, что смерть баронессы близка. Поэтому она хотела сделать ее последнее путешествие немного более приятным. Хотя у Кассии не осталось сил, она с нетерпением ждала возможности отхлестать своего бессердечного мужа по щекам.

“Ладно, ты чего-то хочешь? Спроси меня о чем угодно”.

Пробормотал Зестер с отсутствующим выражением лица.

“... Что-нибудь есть?”

“Да, все, что угодно”.

“Тогда...”

Кассия закрыла глаза. Из уголков ее глаз стекали слезы.

“Жемчужное ожерелье... Я действительно хочу такое ...”

“Нет, почему ты спрашиваешь у меня разрешения носить это? Если ты хочешь это, ты можешь купить!”

“Как я могу просить о такой роскошной вещи, когда ты так усердно работаешь, чтобы заработать деньги на этот дом, на своих людей ...?”

Кассия, выросшая в роскоши благодаря своей богатой семье, изо всех сил старалась быть бережливой, глядя на своего мужа, который, казалось, был одержим желанием завладеть ее состоянием. Даже если мода меняется каждый год, когда они поженились, было всего два пальто и пять платьев, которые подходили друг другу. Все знали, насколько неблагородной была ее жизнь аристократки.

Зестер кричал с налитыми кровью глазами.

“Почему покупка одного из этих ожерелий - роскошь? Черт возьми, зачем я вообще зарабатывал деньги!”

“Ага!”

“Ах! Мадам!”

Кассию снова вырвало кровью.

Теперь, при одном взгляде на ее лицо, она выглядела как мертвое тело. Ее кожа была бледной, без кровоподтеков, а уголки рта были окрашены в красный цвет множественными кровоизлияниями.

“И... Я хочу еще раз посетить столицу ...”

“Мы можем идти!”

“Ты приехала из такого далекого места. Как я могу заставить тебя покинуть это место ...?”

“Хм...”

“Опять же, есть еще одна просьба ...”

“Скажи мне”.

“Я, когда умру, найду новую хозяйку ...”

“Я никогда не сделаю ничего подобного!”

“... Я говорю тебе, что собираюсь умереть. Да ладно, ты планируешь прожить в одиночестве всю оставшуюся жизнь, негодяй?”

Казалось, что накопилось слишком много всего. Откровенный и незнакомый вид его жены, которая обычно застенчиво опускала голову, заставил Зестера снова влюбиться в нее.

“Ты исполнишь мои желания?”

“Конечно. Я куплю тебе еще сотню чертовых ожерелий. С таким же успехом, черт возьми, я могу отвезти тебя в столицу. И в моей жизни не будет другой жены , кроме тебя , во имя Грейз.”

“Господи, пришло мое время умирать, так отнесись ко мне с добротой. Что ж, тогда послушай и это”.

“Просто скажи это”.

Кассия протянула руки, худые, как у трупа, к листу пергамента, который лежал на столике рядом с ее кроватью.

Она давно хотела подтолкнуть своего мужа к этому, но сдерживалась. Из-за своих любимых детей, из-за людей, которых она должна была защищать, из-за своего положения баронессы Грез.

“Пожалуйста, подпиши это ...”

Лицо Зестера посуровело, когда он поспешно взял кусок пергамента, который она протянула, и просмотрел его. Это были документы о разводе. Потрепанная бумага, похоже, пролежала в ящике Кассии довольно долго.

Хотя она думала, что на данном этапе бессмысленно просить о разводе, она все же открыла глаза, даже с некоторыми трудностями, она была полна решимости развестись.

Она хотела убедиться, что он знает. Она хотела предельно ясно дать ему понять, что ее несчастливая жизнь началась с него, ее мужа.

“Кашель...”

“О, мама!”

Кассия снова закашлялась кровью. Внезапно она схватила Раэля за плечо, заставив его испуганно посмотреть на Кассию.

“... Мама?”

“Нет, мэм!”

“Угу, мадам! Если вы пойдете в таком виде!”

“Мамочка!”

Это была действительно печальная смерть. Короткая 27-летняя жизнь Кассии закончилась, но она не могла даже закрыть глаза, как будто не могла успокоиться, потому что не могла получить согласие Зестер на развод.

Зестер уставился в увядшие и тусклые глаза своей жены, которые потеряли свой свет.

Зестер встал с колен, когда все склонили головы, рыдая и оплакивая трагическую смерть Кассии.

Документы о разводе в его руках были разорваны вдоль.

Зестер спокойно ответил на последнюю просьбу своей жены и вскоре повернулся спиной и ушел, как всегда, спиной к Кассии.

“Этого нельзя сделать”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/66745/3992834>